

disciplines to deal with the changes which we human beings must achieve in order to develop a viable world order. Ideally each university could establish its own completely interdisciplinary “Program for Global Survival and Thrival.” (The word “thrival” has not been enshrined in English dictionaries, but we need it anyway!) Since the issues to be considered are extremely far-reaching, a clear focus for such work is essential and can be provided by three basic questions: (1) What conditions must be met to enable people to survive and to thrive permanently on our planet? (2) What institutional structures must be established in order to meet these conditions and to maintain them indefinitely into the future? (3) How do we get from where we are now to where we need to go? Such programs in each university could be linked with all the others.

People who are involved in the emerging movement for world order are already working on answers to these questions in myriad ways, and are coming to share a common ethic. Interdisciplinary university programs could help to articulate and to systematize their emerging ethic, their vision for our future. As ethicists, we would need to participate in forging ties with social change organizations working outside academia, especially drawing on the insights and inspiration of people who have maintained their hope and their commitments to action even in the face of severe persecution. Although many types of ethics–morality–are possible, we need to foster recognition that those which are most fulfilling are those which promote human and environmental welfare.

Джордж Кроуэлл¹

На мой взгляд, термин «мораль» эквивалентен термину «этика». Много лет читая лекции по проблематике социальной этики, я предпочитал использование именно термина «этика», так что я дам свое определение морали, разъясняя свое понимание этики.

Этика порой представляется трудным предметом, вызывающим разногласия, предметом, в котором используется сложный абстрактный язык и затрагиваются такие неприятные темы, как дисциплина и долг. В действительности, этика имеет дело с обычным, повседневым, практическим, приземленным принятием решений. Проще говоря, этика заключается в *выборе того, как мы должны*

¹ Д-р Джордж Кроуэлл преподавал социальную этику на кафедре религиоведения Университета Виндзора (Canada) с 1968 г. вплоть до ухода на пенсию в 1996 г. Результаты его продолжающейся работы по реформе денежной системы можно найти в Интернете по запросу: «george crowell money».

поступать. Необходимость в этике обусловлена двумя фактами нашего существования: 1) поскольку мы живые, нам надо действовать, и это требует принятия решения относительно того, как действовать; 2) как показал психолог Альфред Адлер, наша психическая природа как человеческих существ предполагает развитие последовательного жизненного стиля, поддержание некоторого стабильного понимания нашего мира и нашего пути по обретению в нем своего места. Существенным результатом этих двух фундаментальных фактов, касающихся ситуации человека, является то, что каждый обладает некоторой этикой. Мы можем полностью осознавать и понимать свое этическое положение, а можем и не осознавать и иметь о нем очень смутное представление. Но как только мы принимаем решение о действии, независимо от того, насколько продуманным оно является, наша этика дает о себе знать. Пока в нас есть достаточно жизни, чтобы принимать решения и действовать, этические вопросы неизбежны.

Так что у людей нет выбора: выбирать или не выбирать. Мы должны выбирать, и мы выбираем, осознаем мы это или нет. Другое дело, что мы все, так или иначе, сталкиваемся с фундаментальным вопросом о том, какая у нас этика. Обычно предполагается, что этика (или мораль) касается только добродетельного поведения. Так, иногда можно услышать циничные высказывания вроде того, что «этика бизнеса» – это противоречивое понятие. Мне же кажется, что гораздо уместнее использовать такое определение этики, которое охватывало бы все виды человеческого поведения и обязательств, от святости Матери Терезы до жестокосердия самого отвратительного диктатора. Такой подход позволяет понять тот фундаментальный факт человеческого существования, что мы с необходимостью высказываем ценностные суждения по поводу этических проблем.

Этические решения, которые мы принимаем, жизненно важны для нас как для индивидов и членов сообществ. Специалисты по этике работают над тем, чтобы люди научились принимать решения с полным знанием и такие, которые могли бы способствовать повышению человеческого благополучия. В связи с этим встает ряд проблем, каждая из которых заслуживает серьезного внимания. (1) Каковы конечные основания, философские и религиозные, для принятия решений? (2) В какой мере в принятии решений нам следует руководствоваться строгими правилами и принципами и насколько мы можем реагировать сообразно ситуации, а если не в соответствии со строгими правилами, то на каком основании нам принимать решения в случае возникновения дилемм, в особенности непростых? (3) Как нам анализировать специфические проблемы и на какие знания из области естественных и социальных наук нам следует при этом опираться? (4) Какие стратегии и тактики (например, ненасильст-

венные действия) следует использовать для достижения поставленных целей?
(5) Как мотивировать людей к необходимым действиям, в особенности, если они могут быть рискованными и требовать жертв?

Работа специалистов в области этики становится особенно насущной в наше время, когда будущее представляется в равной мере и таящим большие опасности, и многообещающим. Как подчеркнул П. Хоукен в книге «Благословенная обеспокоенность»¹, наряду с огромными угрозами выживанию человечества, к счастью, в глобальном масштабе ширится жизнеутверждающее движение за социальную справедливость и сохранение окружающей среды. Миллионы людей во всем мире объединяют свои усилия на локальном, национальном и международном уровнях для обеспечения необходимых социальных и экологических изменений. Участники этого движения все лучше понимают, что каждая группа, фокусирующаяся на своих специфических проблемах, неразрывно связана со всеми другими группами, и они все вместе работают над всей совокупностью проблем, которые мы, люди, должны иметь в виду, если хотим создать жизнеспособный мировой порядок, в котором мы могли бы жить в гармонии друг с другом и с окружающей средой. Мы, специалисты в области этики, имеем теперь все возможности для участия в этом движении, использования наших способностей ради повышения его эффективности.

Благодаря тому что этики тесно включены в междисциплинарные связи, те из них, которые работают в университетах, могли бы постараться объединить специалистов в разных академических дисциплинах ради содействия изменениям, которые так нам нужны для достижения жизнеспособного мирового порядка. В идеале каждый университет мог бы основать свою собственную междисциплинарную Программу глобального выживания и процветания (thrival)². Поскольку решение обозначенных проблем непросто, необходимо их дополнительное прояснение, чему может способствовать осмысление трех фундаментальных вопросов. (1) Какие условия должны быть созданы на Земле, чтобы способствовать не только выживанию, но и процветанию человечества? (2) Какие институциональные механизмы должны быть развиты для создания этих условий и их поддержания в будущем? (3) Каковы пути выхода из существующего положения к новому мировому порядку? Программы глобального выживания всех университетов могли бы быть объединены в единый проект.

¹ Hawken P. Blessed Unrest. N.Y. : Viking Press, 2007.

² Слова «thrival» (процветание, от англ. thrive — процветать, преуспевать, разрастаться) еще не закреплено в английских словарях, но оно в любом случае нам нужно.

Люди, включенные в ширящееся движение ради нового мирового порядка, уже работают над этими вопросами в самых разных направлениях и близки к созданию общей этики (ethic). Междисциплинарные университетские программы могли бы помочь формулированию и систематизации этой новой этики, утверждающей новый взгляд на будущее. Как этикам нам нужно участвовать в развитии связей с внеакадемическими организациями, борющимися за социальные изменения, уделяя особое внимание взглядам и мотивам тех, кто сохраняет свою надежду и свое призвание содействовать новому будущему даже в условиях жестких преследований. Возможно много типов этик, или моралей, но предметом нашей особой заботы должны быть те, которые в наибольшей степени содействуют благу людей и окружающей среды.

Перевод с английского Р. Апресяна

Court Lewis¹

Morality can be defined, but because being moral requires work many would rather ignore its definition. There is no “cheat sheet” for morality, its answers are not always clear, and they are usually never easy. Morality requires a dedication to knowledge and truth, it requires constant work and engagement with oneself and others, and it requires the ability to both challenge what one believes to be true, and to change how one acts in light of these challenges. In general, I define morality as the core set of beliefs that determine how (and in what way) each person thinks of right and wrong.

However, as I explain to my Ethics students, “true” morality requires critical thinking, integrity (i.e. a dedication to consistency), and a willingness to change one’s beliefs in light of new evidence and insights. In the next few paragraphs I will explain why these three components comprise morality, discuss what I take to be the progress of morality, and offer my hopes for the future of morality.

Every year I teach several sections of Ethics, and as a result, I have developed several insights into the nature of morality and what people generally think of it. The biggest thing I stress to my students is that morality requires critical thinking and self-reflection on one’s beliefs. Critical thinking can be a very difficult task for many

¹ Court Lewis — PhD, Adjunct Professor Pellissippi State Community College, USA. His research interests include ethics, the holocaust, social/political philosophy, and popular culture. His area of specialty is the study of forgiveness and moral responsibility.